

Об основных направлениях политики США в Центральной Азии

Владимир А. Пономарев

Министерство иностранных дел России, Москва, Россия,

vaponomarev2017@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается внешнеполитический курс Вашингтона в Центральной Азии с акцентом на политику администрации Д. Трампа. Выделяются его основные направления и особенности. Анализируется состояние двусторонних отношений США с центральноазиатскими странами.

Интерес американцев к данному региону проявился сразу же после распада СССР и был обусловлен его геостратегическим положением и запасами энергоресурсов. На начальном этапе усилия Белого дома были сосредоточены на уничтожении советского оружия и налаживании бизнес-контактов. Повышение роли ЦА во внешней политике США произошло после начала операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. С достижением договоренностей об использовании военной инфраструктуры значительно расширилось военное присутствие американцев в регионе, начало активно развиваться сотрудничество по линии оборонных ведомств. Интенсифицировались контакты в экономической сфере, десятки американских компаний устремились в центральноазиатские страны, существенно вырос объем американских инвестиций. С целью формирования проамериканского общества и элит параллельно усилилась работа по продвижению «демократических ценностей».

С приходом администрации Д. Трампа акценты были смещены в сторону военного сотрудничества. Активизировались военно-техническое сотрудничество, совместные военные маневры и образовательные программы, обмен опытом в области борьбы с терроризмом, нелегальной миграцией, торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков. Идет укрепление бизнес-контактов, торгово-экономического и энергетического взаимодействия. В Вашингтоне несколько снизили градус критики стран ЦА за «проблемы в сфере демократии», тем не менее продолжают попытки демократизации посредством НПО, спонсируемых негосударственными фондами, близкими к Демократической партии США. Вне зависимости от нахождения у власти республиканской или демократической администрации Центральноазиатский регион останется в фокусе внимания Вашингтона на продолжительный период времени. Это связано с геостратегическим положением региона, его природными богатствами, ситуацией в Афганистане, желанием потеснить позиции России и КНР в ЦА.

Ключевые слова: политика США, Центральная Азия, военное сотрудничество, экономические отношения, продвижение демократии, Агентство США по международному развитию, американские НПО, Д. Трамп

Для цитирования: Пономарев В. А. Об основных направлениях политики США в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства.* 2020;7(4):445-459. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-445-459>

Статья поступила 18.10.2020

Принята в печать 13.11.2020

Опубликована 01.12.2020

U.S. Main Policies in Central Asia

Vladimir A. Ponomarev

Foreign Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia,

vaponomarev2017@mail.ru

Abstract: The article analyses the U.S. policy in Central Asia with the focus on the policy of the Trump administration. It highlights its main areas of interests and features, examines the U.S. bilateral relations with Central Asian countries.

The American interest in the region was manifested immediately after the collapse of the USSR and was linked to its geostrategic position and energy resources. Initially, the efforts of the White House were focused on the elimination of Soviet weapons and the promotion of business contacts. The role of Central Asia in the U.S. foreign policy increased when the military operation in Afghanistan was launched. With the achievement of agreements on the use of military infrastructure in Central Asia states, the U.S. military presence in the region significantly expanded, and cooperation through defense agencies began to actively develop. Contacts in the economic area intensified, dozens of American companies rushed to Central Asian countries, and the volume of American investments increased significantly. In order to form pro-American societies and elites, the work to promote “democratic values” has been intensified.

With the arrival of the Trump administration, the emphasis was shifted towards military cooperation. Military-technical cooperation, joint military maneuvers and educational programs, exchange of experience in the field of combating terrorism, illegal migration, human trafficking and drug trafficking have increased. Business contacts, trade, economic and energy cooperation have been intensified. Washington has somewhat reduced the degree of criticism of the Central Asian countries for “problems in the area of democratic governance”, nevertheless, the U.S. continues its attempts to democratize the region through NGOs sponsored by non-state funds close to the American Democratic Party.

The Central Asian region will remain in the focus of the U.S. foreign policy for a long period of time, regardless of whether the Republican or Democratic administration is in power, taking into account its geostrategic position, natural resources, situation in Afghanistan, desire to weaken the positions of Russia and China in this area.

Keywords: US policy, Central Asia, military cooperation, economic relations, democracy promotion, USAID, US NGOs, Donald Trump

For citation: Ponomarev V. A. U.S. Main Policies in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4): 445-459. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-445-459>

Received 18.10.2020

Revised 13.11.2020

Published 01.12.2020

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса США к Центральноазиатскому региону. Об этом свидетельствует как обновленная в 2017 г. Стратегия национальной безопасности США [1] и обнародованная в феврале новая Стратегия США в ЦА в 2019–2025 гг. [2], так и активизация контактов представителей администрации с руководством центральноазиатских стран.

Пристальное внимание американцев к региону объясняется, прежде всего, его геостратегическим положением вблизи приоритетного для Вашингтона «АфПака», а также значительными запасами нефти, газа, урана и других природных ресурсов. Посредством наращивания военной и экономической помощи странам ЦА решаются задачи борьбы с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью и наркотрафиком.

Важной составляющей американской политики на данном направлении является возвращение удобных для Вашингтона элит центральноазиатских стран. В этих целях задействуется широкий арсенал политико-дипломатических, военных, экономических и гуманитарных инструментов, привлекаются госструктуры и/или негосударственные акторы. США оказывают содействие в проведении внутриполитических и экономических реформ, активно работают с молодежью. В США считают, что все это делается для повышения безопасности и уровня жизни населения государств ЦА, однако на деле зачастую оборачивается попытками давления

и вмешательства во внутренние дела независимых стран.

В геополитическом плане Вашингтон делает ставку на ослабление влияния в регионе других игроков, прежде всего России и КНР, а также ЕС, Турции, Ирана, Индии и др. Добиваясь отрыва стран ЦА от Москвы, США предпринимают усилия по подрыву интеграционных процессов в рамках СНГ и ОДКБ, ведут последовательную работу по их вовлечению в евроатлантические структуры и другие ориентированные на Вашингтон механизмы безопасности.

Д. Трамп во многом по инерции продолжает интрузивную политику предыдущих администраций в регионе. При этом важным отличительным моментом является то, что приоритет отдается военному сотрудничеству над демократизаторскими программами.

СОТРУДНИЧЕСТВО США И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

В 1990-х гг. основные усилия американцев были сосредоточены на зачистке центральноазиатских государств от ОМУ и инфраструктуры советского ВПК, их вовлечении в программу НАТО «Партнерство ради мира» с целью распространения «культуры» и стандартов альянса, а также налаживанию бизнес-контактов с нефтегазовыми компаниями. При этом особой активности американцы не проявляли, видимо, рассчитывая, что никто, прежде всего,

Россия, занятая решением своих внутренних проблем, им мешать не будет.

На качественно новый этап сотрудничества со странами ЦА, особенно в военной сфере, вышло после терактов 11 сентября 2001 г. и начала антитеррористической операции США и союзников в Афганистане, когда западникам понадобился плацдарм для ведения боевых действий.

В результате переговоров с руководством центральноазиатских стран Вашингтон добился права на использование объектов военной инфраструктуры в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане при выполнении самолетами американских ВВС как гуманитарных, так и боевых миссий в Афганистане. Для транспортировки грузов в/из Афганистана были задействованы комбинированные схемы транзита по т.н. «северному распределительно-транспортному маршруту», в том числе транспортные коридоры Баку — Актау, Курык — Сарыагаш — Келес и Бейнеу — Галаба, железнодорожные переходы на туркмено-афганской границе Серхетабат (Кушка) — Торугунди и Атамурат — Имамназар — Акина. В Таджикистане США профинансировали строительство моста в районе перехода Нижний Пяндж.

При Д. Трампе американцы активизировали контакты по военной линии, а также военно-техническую помощь центральноазиатским странам, в том числе для повышения эффективности их силовых структур. При участии Пентагона в странах региона осуществляется реформирование национальных ВС, систем военного образования и подготовки кадров под углом приближения к стандартам НАТО. Совместно с американцами регулярно проводятся конференции руководителей военных разведок и начальников генеральных штабов, учебно-тренировочные мероприятия по отработке координации взаимодействия

вооруженных сил государств ЦА по планированию и проведению антитеррористических и антинаркотических кампаний. Кроме того, Пентагон осуществляет в Казахстане, Киргизии и Узбекистане программы управления биологическими рисками, сформировав на территории этих стран сеть подотчетных научно-исследовательских учреждений.

В ходе проведенного 3 февраля 2020 г. в Ташкенте под председательством госсекретаря США М. Помпео седьмого раунда консультаций в формате «ЦА 5 + США» было подчеркнуто, что основными угрозами в регионе остаются терроризм, нелегальная миграция, торговля людьми и незаконный оборот наркотиков. В этой связи акцентировалась необходимость активизировать усилия в сфере обеспечения безопасности границ, обмена опытом контртеррористической борьбы, продвижения мирного процесса и политического урегулирования ситуации в Афганистане [3].

Военное сотрудничество между США и Казахстаном осуществляется на основе пятилетних планов военного сотрудничества (первый подписан в 2003 г., в настоящее время реализуется четвертый план, рассчитанный на 2018–2022 гг.) [4]. В них предусматриваются совместное противодействие международному терроризму, поставки «современных образцов военно-технического имущества», сотрудничество в сфере подготовки военных кадров и миротворческих сил, прежде всего казахстанской бригады «Казбриг», а также участие в совместных учениях. С 2003 г. в рамках программы «Партнёрство во имя мира» Казахстан проводит со странами НАТО совместные учения «Степной орёл», в которых ежегодно принимают участие до 1,5 тыс. военнослужащих, а также наблюдатели и представители дипломатического корпуса.

США продолжают взаимодействовать с Казахстаном в рамках решения задач по обеспечению безопасности Афганистана. Сенат Парламента РК ратифицировал 19 апреля 2018 г. Протокол о внесении изменений в Соглашение 2010 г. об обеспечении коммерческого железнодорожного транзита специального груза в Афганистан через территорию РК, согласно которому казахстанские морские порты Актау и Кыркы включены в схему маршрута Черное море — Грузия — Азербайджан — Каспийское море — Казахстан — Узбекистан — Афганистан (в июле 2018 г. была осуществлена первая переброска груза для контингента ВС США в ИРА транзитом через Каспий). Таким образом значительно увеличились объемы американского военного транзита в ЦА.

Также удалось подключить Казахстан к участию в подготовке афганского персонала по гражданским и правоохранительным специальностям, развитию афганской транспортной инфраструктуры [4].

Подспудно Вашингтон стремится потеснить Москву как ведущего партнера Нур-Султана в оборонной сфере, а «борьбу с терроризмом» использует как предлог для американского военного присутствия у границ России.

Несмотря на непростую историю отношений с Узбекистаном (прежде всего, из-за андижанских событий), США удалось добиться активизации военного сотрудничества с Ташкентом. В рамках визита президента Узбекистана Ш.Мирзоева в Вашингтон в 2018 г. впервые был подписан пятилетний План военного сотрудничества [5], благодаря которому в 2019–2020 гг. резко увеличилось количество совместных американо-узбекских учений (в январе 2019 г. — учения спецназа Узбекистана и Национальной гвардии США на территории базы Кэмп-Шелби

(шт. Миссисипи), в сентябре 2019 г. — учения пилотов в Чирчикском гарнизоне, в марте 2020 г. — учения «Непобедимый страж–2020» на территории Узбекистана). Широко практикуется обучение военнослужащих Узбекистана в США [6], а также преподавательская работа военных американских инструкторов в Академии ВС Узбекистана, в Военном институте информационно-коммуникационных технологий Минобороны и в Высшем военном авиационном училище (г. Джизак). Узбекистан присоединился к Программе НАТО «Партнерство во имя мира» в июле 1994 г., а с 1996 г. сотрудничество ведется на основе ежегодных «Индивидуальных программ партнерства и сотрудничества». Американцы открыто признают, что нацелены на то, чтобы переориентировать Узбекистан от военных закупок из России на американские системы и оборудование.

Сложнее продвигается диалог с Киргизией, ориентирующейся на стратегических партнеров — Россию и Китай. Тем не менее, в настоящее время с Бишкеком ведется работа над новым соглашением о сотрудничестве, которое предполагает взаимодействие в военной области, прежде всего, в рамках образовательных программ, совместных семинаров и тренингов, в ходе которых военнослужащие получают представление о современных видах вооружений и военных технологиях, используемых США и НАТО [7]. Киргизы участвует в многочисленных учениях «Партнерства ради мира». Ряд киргизских военных частей и подразделений подготовлены к возможному задействованию в операциях НАТО.

При Администрации Д. Трампа активизировалось военно-техническое сотрудничество США с Таджикистаном. Основные усилия американцев направлены, в первую очередь, на работу с офицерским составом силовых структур, программы по обучению

которых проходят на регулярной основе. Периодически проводятся различные совместные учения по линии полицейских и контртеррористических подразделений. В октябре 2018 г. Вашингтон направил Душанбе специальные транспортные средства патрулирования и разведки «для отражения угроз из Афганистана» стоимостью более 8 млн долл. [8].

В феврале 2002 г. Таджикистан присоединился к программе Североатлантического альянса «Партнерство во имя мира». С 2009 по 2014 гг. таджикская сторона разрешила силам НАТО использовать свое воздушное пространство, железные и автомобильные дороги для транзита невоенных грузов в Афганистан. На сегодняшний день имеется «Индивидуальная программа сотрудничества», в рамках которой идет взаимодействие в таких областях, как военное и правоохранительное образование, контртерроризм, борьба с наркотрафиком, действия в чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях. Североатлантический блок оказывает поддержку, в том числе финансовую, в области утилизации боеприпасов [9].

В начале 2020 г. состоялись переговоры представителей Центрального командования ВС США с руководством Государственной таможенной службы Туркменистана, в ходе которых было принято решение активизировать сотрудничество в области борьбы с терроризмом, обеспечения безопасности на границах и нераспространения оружия массового поражения. Предполагается запуск программы по обмену опытом в борьбе с химическим, биологическим, радиологическим и ядерным оружием [10].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Активная линия Вашингтона в Центральной Азии во многом обусловлена экономическими интересами. Приоритетная

задача — обеспечение транспортировки каспийских энергоносителей по альтернативным, т.е. в обход России, маршрутам [11]. США предпринимают настойчивые усилия по продвижению интересов своего бизнеса в регионе и ослаблению государственного контроля в экономике центральноазиатских государств. Предоставление экономической помощи на двусторонней основе и по каналам международных финансовых институтов жестко увязывается с успешным проведением руководством стран ЦА реформ.

В последнее время Вашингтон значительно расширил экономическое присутствие в Казахстане. К 2020 году в этой стране осуществляют деятельность около 400 американских компаний [12]. О серьезности намерений американцев говорит выступление М. Помпео 2 февраля с. г. в Нур-Султане, который открыто призвал казахстанскую сторону развивать сотрудничество с США, приведя в качестве успешного примера работу казахов с аграрной компанией Tyson Foods и крупными нефтегазовыми инвесторами Chevron Corporation и ExxonMobil. Также имеются положительные результаты сотрудничества с такими американскими компаниями, как General Electric, Halliburton, NalcoChampion, Weatherford, Flowserve и др. Существенный потенциал есть у взаимодействия в горнодобывающей промышленности, где в 2017–2019 гг. объем прямых американских инвестиций превысил 5 млрд долл. В настоящее время при поддержке США строится завод по производству стальных заготовок и катализаторов, а также предприятие по сборке самолетов региональной авиации. Сумма данных проектов — 450 млн долл.

В 2019 г. объем двухсторонней торговли составил 2 млрд долл. [13] США являются одним из ключевых инвестиционных партнеров Казахстана. Объем инвести-

ций с 2005 по 2018 гг. составил 33,7 млрд долл. [14]. В ближайшие годы, как заявляют официальные представители Вашингтона, он увеличится.

Укреплению бизнес-контактов способствует введенная в 2017 г. практика проведения ежегодных американо-казахстанских бизнес-форумов, в которых участвуют официальные представители Казахстана, а также сотрудники посольства США в Нур-Султане, руководители американских компаний, включая Coca-Cola, Gilеad, HP, Microsoft и Valley Irrigation. На мероприятиях обсуждаются различные направления взаимодействия, в том числе вопросы развития промышленности и инфраструктуры, аэрокосмическая промышленность и энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство, информационные технологии.

Интенсификация американо-узбекского торгово-экономического сотрудничества и рост инвестиций в экономику Узбекистана были указаны в качестве ключевых тем дальнейшего сотрудничества двух стран в ходе визита президента Ш. Мирзиёева в мае 2018 г. в Вашингтон, рабочей поездки в Ташкент осенью 2018 г. министра торговли США У. Росса, переговоров в 2019 г. заместителя премьер-министра Узбекистана с Э. Ганиевым с У. Россом, в контактах в США в 2019 г. узбекского Минфина с Казначейством США. В рамках организованной в 2018 г. Агентством США по международному развитию и Министерством внешней торговли Узбекистана недели американского бизнеса было подписано 13 соглашений на сумму 2,5 млрд долл. Американцы обозначили готовность вложить в ближайшие годы в энергетический, нефтегазовый и сельскохозяйственный секторы от 4,5 до 6 млрд долл. Вашингтон также обещает организовать передачу передовых технологий и опыта своих ведущих компаний, а узбеки — сформировать благоприят-

ные условия для расширения деятельности американских фирм [15].

Экономические интересы США в Туркменистане связаны, прежде всего, с энергоресурсами страны, которая является шестой в мире по запасам природного газа. Американский посол в Ашхабаде М. С. Климов летом 2019 г. во время утверждения в государственном департаменте на пост главы дипмиссии пообещал «приложить все усилия для содействия диверсификации экспортных рынков туркменского газа — как через Каспийское море, так и в Южную Азию». О поиске новых направлений для укрепления экономического сотрудничества говорил и президент США Д. Трамп в поздравительном послании президенту Туркменистана Г. Бердымухамедову по случаю майского праздника Новруз, выделяя открывшиеся недавно перед Туркменистаном новые возможности экспорта газа на Запад в связи с определением правового статуса Каспийского моря в рамках подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на Саммите глав прикаспийских государств в Актау в августе 2018 г. По замыслу американцев, Туркменистан мог бы диверсифицировать свой газовый рынок за счёт Транскаспийского трубопровода, по которому туркменские ресурсы будут поступать в Европу через Баку и Азербайджан [16].

В последнее время на регулярной основе осуществляются контакты между двумя странами, налажены поставки из США в Туркменистан сельскохозяйственной техники, самолетов гражданской авиации, электроэнергетического оборудования.

Традиционно напористо ведет себя Агентство США по международному развитию, которое 11 февраля с. г. запустило «Проект по развитию предпринимательства и бизнес-среды в Туркменистане», за счет которого планируется оказать поддержку

туркменским предприятиям в создании новых рабочих мест, улучшении профессиональных навыков сотрудников, повышении продаж и объема экспорта в различных секторах экономики, включая информационные и коммуникационные технологии, пищевую перерабатывающую промышленность, ковроткачество.

Основными направлениями американо-таджикского сотрудничества являются сельское хозяйство и туризм. По словам посла США в Таджикистане Дж. М. Поммершайма, в настоящее время Агентство США по международному развитию реализует программу «Прозцветай Таджикистан» [17] с бюджетом 20 млн долл., направленную на экономическую поддержку мелких фермеров и предпринимателей. В рамках другой программы AMP — «Продовольствие во имя будущего» — оказывается помощь гражданам страны в области культивации земель под сельскохозяйственные нужды, внедрения в агропромышленный комплекс современных технологий, оборудования и сортов сельскохозяйственных культур. Правительство США содействует развитию туризма за счет проведения образовательных программ, выделения грантов на малый бизнес в области туризма, взаимодействует с Комитетом по туризму Таджикистана [18]. Однако пока данная страна не сильно привлекательна для американских бизнесменов, поскольку существуют значительные барьеры в области инвестиций и высокий уровень коррупции.

Экономическое сотрудничество США и Киргизии находится на достаточно низком уровне. Тем не менее, в ходе встречи 31 июля 2019 г. в Бишкеке заместителя министра иностранных дел Киргизии А. Мадмарова и зам. зам. госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дж. Хеника была достигнута договоренность о развитии дву-

сторонней торговли и инвестиций [19]. 10 октября 2019 года Посольство США организовало в Бишкеке Международную выставку франшиз и торговли, которая была призвана помочь налаживанию связей между компаниями из США, ЕС, Южной Кореи и Японии с киргизскими бизнесменами [20].

Представителями внешнеполитических ведомств также согласован план развития электроэнергетического рынка ЦА. Предполагается, что развитие единой центральноазиатской электросети должно облегчить впоследствии экспорт излишек электроэнергии, снизить расходы для потребителей и зависимость от внешних участников, а также повысить доходы поставщиков и энергетическую безопасность в Центральной Азии.

В целях укрепления сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах с центральноазиатскими игроками Администрация Д. Трампа, помимо двусторонних контактов, активно задействует запущенный еще Администрацией Б. Обамы проект «ЦА 5 + США» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан «плюс» США). Хотя официально декларируемой целью «ЦА 5 + США» является укрепление регионального сотрудничества, в том числе в области экономики, в рамках него предпринимаются попытки «развернуть все инициативы с участием стран Центральной Азии на юг без участия Москвы» [21].

В ходе встречи «ЦА 5 + США» 3 февраля 2020 г. в Ташкенте госсекретарь США М. Помпео подчеркнул важность продвижения совместных проектов в экономике и энергетике, привлечения в регион иностранного капитала, особенно в области информационных технологий и наукоемких производств. М. Помпео обещал увеличить капиталовложения в страны региона по линии Международной финансовой кор-

порации и Рамочного соглашения о торговле и инвестициях [3].

В ходе виртуальной встречи 30 июня с.г. с главами МИД центральноазиатских стран М.Помпео подтвердил приверженность США данному формату, делая акцент на общих интересах в сфере безопасности, включая мир в Афганистане, а также на развитии региональных связей и торговли. Кроме того, обсуждались вопросы обеспечения региональной продовольственной безопасности на фоне коронавирусной пандемии [22].

При поддержке США в июле 2019 г. страны ЦА и Афганистан подписали декларацию по региональному сотрудничеству в сфере энергетических реформ и создания единого рынка электроэнергии [23]. Содействие реализации планов в данной области будет происходить при участии АМР.

ПОЛИТИКА США ПО «ПРОДВИЖЕНИЮ ДЕМОКРАТИИ» В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Начиная с Администрации Б. Клинтона, американские государственные и негосударственные акторы активно занимаются «продвижением демократических ценностей» в Центральную Азию [24].

Продолжила линию на «продвижение демократии» в ЦА пришедшая на смену в 2001 г. Администрация Дж. Буша-младшего, которая увеличила ассигнования на неправительственные организации, работающие в регионе [25]. Результатом такой политики стала активизация проамериканских оппозиционных сил в центральноазиатских странах, вылившаяся в «революцию тюльпанов» в Киргизии, мятеж в Андижане.

После ряда провальных «демократизаторских усилий» администрация Б. Обамы стала использовать данное направление более гибко, задействуя диверсифицирован-

ные каналы, в том числе и по линии НПО, подстраиваться под задачу выстраивания стабильных, «взаимовыгодных» отношений с местными элитами. Жесткая демократизаторская риторика уступила место выражениям уважения к «особому пути развития» центральноазиатов. Тем не менее, регулярно осуществлялось «контролируемое» давление по демократическому «досье», выражавшееся в напоминании странам региона о необходимости либерализации национального законодательства, регламентирующего избирательный процесс, создании свободных СМИ, многопартийной политической системы, послаблениях на религиозном направлении, содействии демократическим процессам, развитию парламентской демократии [26].

Основными декларируемыми задачами в рамках данного направления являются становление политических партий, свободных СМИ, формирование гражданского общества, повышение доступности качественного высшего образования и здравоохранения, поддержка развития частного сектора и проведения экономических реформ. С этой целью Соединенные Штаты Америки оказывают финансовую поддержку различным негосударственным организациям, осуществляют взаимодействие с гражданским сектором страны.

Хотя на словах речь идет о, в целом, благих намерениях, на деле преследуются совсем другие цели. В частности, за счет различных демократизаторских проектов и образовательных программ происходит процесс возвращения проамериканских оппозиционных сил, которые способны организовать выступления против действующей власти, если она не устраивает Вашингтон.

В целях решения «проблем в демократической области» часто задействуется потенциал Агентства США по международ-

ному развитию, эксперты которого предлагают необходимые, на их взгляд, изменения в политсистеме государства, его территориальном устройстве, основных направлениях внешней политики и экономики [27].

В рамках «продвижения демократических ценностей» американцы придают большое значение проведению свободных и честных выборов в республиках ЦА. При этом, если результаты выборов не устраивают Белый дом, как например в 1999 г. Казахстане, Таджикистане и в 2000 г. в Узбекистане, финансовая поддержка данных стран снижается. Для мониторинга избирательных процессов и выявления нарушений США активно используют возможности ОБСЕ и ее Бюро по демократическим институтам и правам человека, офисы которых стали открываться в ЦА с 1998 г. по инициативе госсекретаря М. Олбрайт [28].

США традиционно активно использовали демократический и правочеловеческий инструментарий в отношениях с центральноазиатскими государствами для достижения геополитических целей. В этих целях в постсоветских республиках функционирует значительное число неправительственных организаций, которые поддерживаются путем распределения финансовых грантов от американского правительства и частных лиц. Ведется работа и с молодежью, получившей образование в США. Это позволяет американцам осуществлять постоянный мониторинг внутривосточной ситуации в странах и использовать собранные факты «нарушений прав человека» в случае необходимости оказания давления на руководство государств.

С приходом в Белый дом новой администрации Д. Трампа произошел пересмотр подходов к продвижению американских ценностей в мире. События «арабской весны», в результате которых США частично утратили влияние на Ближнем Вос-

токе в пользу России и Ирана, побудили президента Д. Трампа требовать от НПО гарантий достижения запланированного результата в соответствии с выделенным финансированием. По мнению главы государства, воздействовать на внутривосточную обстановку в той или иной стране нужно лишь в случае полной уверенности, что смена правящего режима позволит «развернуть» ее внешнюю политику в соответствии с интересами США или откроет новые возможности для американского бизнеса, а не обернется дестабилизацией региона или укреплением еще более враждебных Вашингтону сил. Указанный подход существенно осложнил продолжение миссии американских НПО в ЦА, поскольку были существенно сокращены гранты от Белого дома на работу в данном регионе [29].

Вместе с тем, «мозговые центры» нашли финансовую поддержку в лице неправительственных источников, таких как Фонд Дж. Сороса, который выразил несогласие с «пренебрежительным» подходом Администрации Трампа к идее «экспорта демократии» и продолжил оказание всесторонней помощи оппозиционным силам и демократическим общественным движениям стран ЦА [30].

В настоящее время НПО в центральноазиатских странах сосредоточены на поддержке движений, которые будут заниматься организацией масштабных и регулярных акций протеста в целях дестабилизации в «несимпатизирующих» США странах внутривосточной обстановки, дискредитации представителей руководства стран, как «коррупционеров» и «неэффективных управленцев».

В текущем году Агентство США по международному развитию направило \$2,5 млн местным НПО для «мониторинга избирательного процесса» парламентских выборов в Киргизии. Под предлогом под-

держки демократии Вашингтон таким образом осуществляет прямое вмешательство во внутренние дела суверенного государства. По мнению экспертов, обеспечивая финансовую поддержку, США стремятся дестабилизировать ситуацию в государстве, а также продвинуть во властные структуры прозападных лидеров [31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вашингтон продолжает проявлять повышенный интерес к Центральной Азии (ЦА), видя в ней «плацдарм» для реализации своих стратегических интересов. Обещает государствам региона активнее участвовать в экономических, энергетических и инфраструктурных проектах в обмен на их боль-

шую восприимчивость к своим установкам в этой части Евразии. Цель — развернуть регионалов в противоположную от России сторону и навесить на них «бремя афганских проблем» после своего ухода из Афганистана.

Анализ американской внешней политики в центральноазиатских странах показывает, что с момента распада СССР позиции и влияние США там поступательно нарастало. В настоящее время данный регион занимает особое место во внешней политике Вашингтона. С учетом его значения для американских национальных интересов данная тенденция сохранится, вне зависимости прихода в Белый дом демократической или республиканской администрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. National Security Strategy of the United States of America. The White House, December, 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. (дата обращения: 24.07.2020)
2. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. The Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (дата обращения: 24.07.2020)
3. Строкань С., Черненко Е., Кривошеев К., Константинов А., Козлов Д. Россия в кольце визитов. Госсекретарь Помпео заявил о претензиях США на постсоветское пространство. *Коммерсантъ*. 2020. 2 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4241536> (дата обращения: 24.07.2020)
4. Соединенные Штаты и Казахстан: Расширенное Стратегическое Партнерство в XXI веке. 2018. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/us-kz-21st-century-joint-statement-ru/> (дата обращения: 24.07.2020)
5. Узбекистан и США: «историческая» эра стратегического партнерства началась. 2018. 22 мая. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/05/22/feature-01 (дата обращения: 26.08.2020)
6. В США заявили, что не пытаются восстановить военное присутствие в Узбекистане. 2018. 16 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5206462> (дата обращения: 26.08.2020)
7. США возобновляют сотрудничество с Кыргызстаном для создания проблем России. 2020. 23 марта. URL: <https://news-front.info/2020/03/23/ssha-vozobnovlyayut-sotrudnichestvo-s-kyrgyzstanom-dlya-sozdaniya-problem-rossii/> (дата обращения: 26.08.2020)
8. Американское оружие для Таджикистана: против кого. 2018. 17 октября. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20181017/1027139758/usa-tajikistan-oruzhie.html> (дата обращения: 26.08.2020)

9. Таджикистан и Организация Североатлантического договора. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/191/tadzhikistan-i-organizatsiya-severoatlanticheskogo-dogovora> (дата обращения: 21.08.2020)
10. США и Туркменистан расширяют сотрудничество в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. 2020. 6 февраля. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2020/02/06/feature-02 (дата обращения: 21.08.2020)
11. Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием. Москва: Международные отношения; 2009. 193 с.
12. Пангиреева З. Соединенные Штаты Америки во внешней политике Казахстана — приоритеты взаимного сотрудничества. URL: <https://articlekz.com/article/10759> (дата обращения: 21.08.2020)
13. U.S. — Kazakhstan Bilateral Trade and Investment. The Office of the United States Trade Representative, 2020. 2 October. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/kazakhstan> (дата обращения: 21.08.2020)
14. Фаляхов Р. США платят больше: как Россия теряет Казахстан. Почему Россия уступает США на рынке Казахстана. 2020. 4 февраля. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/03/12941899.shtml> (дата обращения: 21.08.2020)
15. Столповский О. Произошел ли кардинальный прорыв в экономических отношениях Узбекистана и США? Ритм Евразии. 2019. 1 сентября. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-09-01--proizoshel-li-kardinalnyj-proryv-v-ekonomicheskikh-otnoshenijah-uzbekistana-i-ssha-i-44608> (дата обращения: 17.07.2020)
16. Victoria C. What Are US Interests in Turkmenistan? 2019. 18 June. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/what-are-us-interests-in-turkmenistan/> (дата обращения: 17.07.2020)
17. Агентство США по международному развитию. Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/embassy-ru/dushanbe-ru/sections-offices-ru/usa-id-tajikistan-ru/> (дата обращения: 17.07.2020)
18. USAID способствует развитию туризма в Таджикистане через установку знаков навигации к культурно-историческим достопримечательностям. Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/pr-2-24-20-ru/?ga=2.130213135.1465864117.1603873406-859310284.1594219780> (дата обращения: 17.07.2020)
19. Успешные ежегодные двусторонние кыргызско-американские консультации: построение нашего партнерства. Посольство США в Кыргызской Республике. 2019. 31 июля. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/successful-u-s-kyrgyz-annual-bilateral-consultations-building-our-partnership-ru/> (дата обращения: 17.07.2020)
20. Посольство США со-организует первую в истории Бишкека выставку «Международное ЭКСПО по франчайзингу и торговле». Посольство США в Кыргызской Республике. 2019. 1 октября. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/u-s-embassy-to-co-organize-first-ever-international-franchise-and-trade-expo-in-bishkek-ru/> (дата обращения: 17.07.2020)
21. Лавров указал на стремление США злоупотребить форматом «С5 + 1» в Центральной Азии. 2018. 15 января. URL: <https://tass.ru/politika/4874195> (дата обращения: 17.07.2020)
22. Помпео обсудил с главами МИД стран Центральной Азии продовольственную безопасность. 2020. 1 июля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8856971> (дата обращения: 14.06.2020)
23. Страны Центральной Азии создадут общий рынок электроэнергии. 2019.

- 5 июля. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20190705/11942633/Strany-Tsentralnoy-Azii-sozdadut-edinyy-rynok-eklektroenergii.html> (дата обращения: 14.06.2020)
24. National Security Strategy of the United States. 1993. January 1. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1993.pdf> (дата обращения: 14.06.2020)
25. Carothers T. U.S. Democracy Promotion During and After Bush. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace. 1999. URL: https://carnegieendowment.org/files/democracy_promotion_after_bush_final.pdf (дата обращения: 14.06.2020)
26. Democracy Promotion Under Obama: Revitalization or Retreat? Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. 2012. January 12. URL: <https://carnegieendowment.org/2012/01/12/democracy-promotion-under-obama-revitalization-or-retreat-event-3507> (дата обращения: 14.06.2020)
27. Democracy, Human Rights and Governance. USAID. 2020. October 14. URL: www.usaid.gov/democracy (дата обращения: 15.10.2020)
28. Elections. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/> (дата обращения: 15.10.2020)
29. Carothers T. Democracy Promotion Under Trump: What Has Been Lost? What Remains? Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace. 2017. September 6. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/06/democracy-promotion-under-trump-what-has-been-lost-what-remains-pub-73021> (дата обращения: 15.10.2020)
30. Steinberger M. George Soros Bet Big on Liberal Democracy. Now He Fears He Is Losing. *The New York Times Magazine*. 2018. July 17. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/17/magazine/george-soros-democrat-open-society.html> (дата обращения: 15.10.2020)
31. Панфилова В. Киргизии предрекают белорусский сценарий. После выборов страну может охватить волна беспорядков. *Независимая газета*. 2020. 1 сентября. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-10-01/1_7979_kyrgyzstan.html (дата обращения: 15.10.2020)

REFERENCES:

1. National Security Strategy of the United States of America//The White House, December, 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Accessed: 24.07.2020]
2. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. The Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> [Accessed: 24.07.2020]
3. Strokan S., Chernenko E., Krivosheev K., Konstantinov A., Kozlov D. Russia in a ring of visits. Secretary of State Pompeo announced the US claims to the post-Soviet space. *Kommersant*. 2020. 2 March. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4241536> [Accessed: 24.07.2020]
4. The United States and Kazakhstan: An Expanded Strategic Partnership in the 21st Century. 2018. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru-us-kz-21st-century-joint-statement-ru/> [Accessed: 24.07.2020]
5. Uzbekistan and the USA: the “historical” era of strategic partnership has begun. 2018. 22 May. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/05/22/feature-01 [Accessed: 26.08.2020]

6. The USA said they are not trying to restore the military presence in Uzbekistan. 2018. May 16. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5206462> [Accessed: 26.08.2020]
7. The United States resumes cooperation with Kyrgyzstan to create problems for Russia. 2020. 23 March. URL: <https://news-front.info/2020/03/23/ssha-vozbnovlyayut-sotrudnichestvo-s-kyrgyzstanom-dlya-sozdaniya-problem-rossii/> [Accessed: 26.08.2020]
8. American weapons for Tajikistan: against whom. 2018. 17 October. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20181017/1027139758/usa-tajikistan-oruzhie.html> [Accessed: 26.08.2020]
9. Tajikistan and the North Atlantic Treaty Organization. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/191/tadzhikistan-i-organizatsiya-severoatlanticheskogo-dogovora> [Accessed: 21.08.2020]
10. The United States and Turkmenistan are expanding cooperation in the field of security and the fight against terrorism. 2020. 2 February. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2020/02/06/feature-02 [Accessed: 21.08.2020]
11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. USA in pursuit of the Caspian Sea. Moscow: International Relations; 2009. 193 p.
12. Pangireeva Z. United States of America in Kazakhstan's foreign policy — priorities of mutual cooperation. URL: <https://articlekz.com/article/10759> [Accessed: 21.08.2020]
13. U.S. — Kazakhstan Bilateral Trade and Investment. The Office of the United States Trade Representative, 2020. 2 October. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/kazakhstan> [Accessed: 21.08.2020]
14. Falyakhov R. USA pays more: how Russia is losing Kazakhstan. Why Russia is inferior to the United States in the Kazakhstan market. 2020. 2 February. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/03/12941899.shtml> [Accessed: 21.08.2020]
15. Stolpovsky O. Has there been a cardinal breakthrough in economic relations between Uzbekistan and the United States? 2019. 1 September. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-09-01--proizoshel-li-kardinalnyj-proryv-v-ekonomicheskikh-otnoshenijah-uzbekistana-i-ssha-i-44608> [Accessed: 17.07.2020]
16. Victoria C. What Are US Interests in Turkmenistan? 2019. 18 June. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/what-are-us-interests-in-turkmenistan/> [Accessed: 17.07.2020]
17. US Agency for International Development. US Embassy in Tajikistan. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/embassy-ru/dushanbe-ru/sections-offices-ru/usa-id-tajikistan-ru/> [Accessed: 17.07.2020]
18. USAID Promotes Tourism Development in Tajikistan by Installing Navigation Signs to Cultural and Historical Sites. US Embassy in Tajikistan. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/pr-2-24-20-ru/?ga=2.130213135.1465864117.1603873406-859310284.1594219780> [Accessed: 17.07.2020]
19. Successful Annual Bilateral Kyrgyz-American Consultations: Building Our Partnership. US Embassy in the Kyrgyz Republic. 2019. July 31. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/successful-us-kyrgyz-annual-bilateral-consultations-building-our-partnership-ru/> [Accessed: 17.07.2020]
20. The US Embassy is co-organizing the first ever exhibition in Bishkek's history, the International Franchise and Trade EXPO. US Embassy in the Kyrgyz Republic. 2019. October 1. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/us-embassy-to-co-organize-first-ever-international-franchise-and-trade-expo-in-bishkek-ru/> [Accessed: 17.07.2020]
21. Lavrov pointed to the US desire to abuse the C5 + 1 format in Central Asia. 2018. 15 January. URL: <https://tass.ru/politika/4874195> [Accessed: 17.07.2020]

22. Pompeo discussed food security with the foreign ministers of Central Asian countries. 2020. 1 July. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8856971> [Accessed: 14.06.2020]
23. The countries of Central Asia will create a common electricity market. 2019. 5 July. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20190705/11942633/Strany-Tsentralnoy-Azii-sozdadut-edinyy-rynok-elektroenergi.html> [Accessed: 14.06.2020]
24. National Security Strategy of the United States. 1993. 1 January. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1993/> [Accessed: 14.06.2020]
25. Carothers T. U.S. Democracy Promotion During and After Bush. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace. 1999. URL: https://carnegieendowment.org/files/democracy_promotion_after_bush_final.pdf [Accessed: 14.06.2020]
26. Democracy Promotion Under Obama: Revitalization or Retreat? Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. 2012. 12 January. URL: <https://carnegieendowment.org/2012/01/12/democracy-promotion-under-obama-revitalization-or-retreat-event-3507> [Accessed: 14.06.2020]
27. Democracy, Human Rights and Governance. USAID. October 14, 2020. URL: <https://www.usaid.gov/democracy> [Accessed: 15.10.2020]
28. Elections. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/> [Accessed: 15.10.2020]
29. Carothers T. Democracy Promotion Under Trump: What Has Been Lost? What Remains? Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace. 2017. September 6. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/06/democracy-promotion-under-trump-what-has-been-lost-what-remains-pub-73021> [Accessed: 15.10.2020]
30. Steinberger M. George Soros Bet Big on Liberal Democracy. Now He Fears He Is Losing. *The New York Times Magazine*. 2018. July 17. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/17/magazine/george-soros-democrat-open-society.html> [Accessed: 15.10.2020]
31. Panfilova V. Kirghizia predict the Belarusian scenario. After the elections, the country may be engulfed in a wave of unrest. *Nezavisimaya Gazeta*. 2020. 1 October. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-10-01/1_7979_kyrgyzstan.html [Accessed: 15.10.2020]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Владимир А. Пономарев, Министерство иностранных дел России, Москва, Россия; 119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34;
vaponomarev2017@mail.ru

Vladimir A. Ponomarev, Foreign Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 32/34, Smolenskaya-Sennaya sq., Moscow, 119200
vaponomarev2017@mail.ru